

ИСТОРИЯ СЕМЕЙСТВА АНУЛЛИНОВ ПО МАТЕРИАЛАМ НАРРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ И ЭПИГРАФИКИ

История семейства Ануллинов, династии сановников рубежа III–IV вв., прослеживается с первой половины III в.¹ С некоторыми императорами представители фамилии находились в весьма нетривиальном личном контакте. Авторы IV в. сообщают, что император Диоклетиан, родившийся в провинции Далмация, был вольноотпущенником сенатора Ануллина (Eutrop. Brev. IX.19; Epitome de caes. 39.1). С учетом предположения, что его близкий родственник² был африканским землевладельцем, мы можем отметить расширение географии земельных владений семьи. Несмотря на несколько неприглядную роль в судьбе правящего императора, семейство наращивает свое влияние. Гай Анний Ануллин, вероятный сын патрона Диоклетиана, показывает пример блестящей карьеры, охватывающей правление ряда противоборствующих императоров (Jones et al. 1971: 79). В 295 г. он становится консулом, в 303–304 гг. занимает должность проконсула Африки. В этом статусе он проводит гонения на христиан во исполнение императорских указов (Lancel 1999: 1013–1022). Будучи префектом Рима в 306 г.³, он поддерживает узурпацию Максенция, а в 312 г., занимая ту же должность, приветствует в Риме Константина. Антагонизм Константина и Максенция, отмечаемый нарративной традицией, логично обусловил бы конец блестящего периода в истории семейства, однако оно сохраняет позиции. Ануллин-префект Рима продолжает пребывание в должности, а его предполагаемый сын (Jones et al. 1971: 78–79) вскоре становится проконсулом Африки. На этой должности он курирует вопросы внутренней жизни христианской церкви в провинции. Этот момент особенно примечателен в свете того, что его отец на той же должности проводил диаметрально противоположную религиозную политику.

Все эти сведения позволяют нам отметить ряд важных аспектов внутриполитического развития империи в означенное время. Во-первых, это стремление императоров опираться на представителей элиты времен правления своих предшественников, которое обусловлено, по-видимому, желанием укрепить свои позиции. Сохранение позиций элиты невозможно

---

¹ Отметим присутствие в фастах Корнелиев Аннуллинов во II веке. Одному из них, другу Септимия Севера, посвящено отдельное исследование (Окоп 2014: 219–224).

² Первым известным нам представителем этой династии считается африканский землевладелец Гай Анний Ануллин Гемин Перценниан (Rohden 1894: 2276). Патрон императора Диоклетиана мог приходиться ему сыном (Jones et al. 1971: 79).

³ Т.Д. Барнс отмечает, что тождество консула 295 г. и префекта Рима 306 г. – «возможно» (Barnes 1982: 98). Мы согласны с авторами «Просопографии поздней Римской империи», полагающими тождество безусловным (Jones et al. 1971: 79).

без инициативы с ее стороны. Потому, во-вторых, отметим умение представителей элиты подстроиться под курс императора. В-третьих, обратим внимание, что это умение у семейства Ануллинов, по-видимому, было семейной традицией, что обеспечивало ему стабильно высокое положение в ситуации продолжительного политического кризиса.

Источниковая база, позволяющая проследить историю семьи Ануллинов, расширяется: в начале 2000-х гг. в Дугге была найдена база статуи императора Константина, возведенной неким Гаем Аннием Цейонием Ануллином (AE 2003, 2014). В исследовательской среде была высказана мысль, что данный Ануллин состоял в родстве с проконсулом Африки (Mastino et al. 2007: 948–949; Tantillo 2021: 52). Присутствие в числе имен легата помен'а «Цейоний» может указывать на родственную связь Ануллинов с фамилией Цейониев, представители которой также занимал видное положение в указанное время⁴. Это обстоятельство позволяет предполагать, что точка в истории семейства еще не поставлена, а наши представления о ее составе могут быть расширены.

Литература:

- Barnes 1982 – *Barnes T.D.* The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge–London, 1982.
- Jones et al. 1971 – *Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1971.
- Lancel 1999 – *Lancel S.* Le proconsul Anullinus et la grande persécution en Afrique en 303-304 ap. J.-C.: nouveaux documents // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 143e année. 1999. No. 3. P. 1013–1022
- Mastino et al. 2007 – *Mastino A., Khanoussi M., Cazzona C., Ughi E.* Nuove Scoperte Epigraphiche in Africa Proconsolare: Uchi Maius, Uchi Minus, Thibaris, Thugga // *Acta XII congressus internationalis epigraphicae graecae et latinae*. Barcelona, 3–8 Septembris 2002. Barcelona, 2007. P. 941–952.
- Okoń 2014 – *Okoń D.* P. Cornelius Anullinus – amicus certus // *Twardowska K., Salamon M., Sprawski S., Stachura M., Turlej S.* Within the Circle of Ancient Ideas and Virtues: Studies in Honour of Professor Maria Dzielska. Krakow, 2014. P. 219–224.
- Rohden 1894 – *Rohden P. von.* C. Annius Percennianus // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Band I.2. Stuttgart, 1984. Sp. 2276.
- Tantillo 2021 – *Tantillo I.* Emperors and Tyrants in the Fourth Century. Outlining a New Portrait of the Ruler and of His Role through Images and Words //

---

⁴ Гай Цейоний Руфий Волузиан был ординарным консулом в 311 (при Максенции) и в 314 (при Константине) годах, после чего впал в немилость и был отправлен в ссылку (Jones et al. 1971: 976–978; Barnes 1982: 100). Его сын, Цейоний Руфий Альбин, был консулом в 335 году и в 335–337 гг. занимал должность префекта города Рима (Jones et al. 1971: 37).

M. Pilar García Ruiz, A.J. Quiroga Puertas (eds.). *Emperors and Emperorship in Late Antiquity: Images and Narratives*. Leiden–Boston, 2021. P. 15–52.